

Глава 3: Карманные Часы, Граф и Марионетка I

- М-м-м... - простонал Хершерик, ёрзая в своей кровати.

После испорченного банкета отец принёс Хершерика в его комнату. Мерия, которая даже сильнее него расстроилась, всё время его утешала, пока купала. В конце концов его переодели в пижаму, и он залез в постель. Обычно он засыпал за пару минут, но сегодня сон не шёл.

Когда Хершерик снова перекрутился, взгляд ухватил красивые серебряные карманные часы, которые он оставил на боковом столике.

Эти часы упали к его ногам, когда арестовывали графа Люцерию. Они тут же приковали к себе взгляд. Прежде чем он успел опомниться, часы уже лежали у него в руках. Теперь серебряные часы блестели в лунном свете, проникающем сквозь шторы.

Тогда люди и не думали о том, чтобы пытаться защитить Люцерию или Барбассе, они просто были напуганы. Это и позволило Хершерiku незаметно поднять и унести часы.

Хершерик вылез из-под одеяла и взял часы.

Часы были непростыми не только внешне. На них присутствовала кнопка, при нажатии на которую открывался циферблат. Он уже понял по своему режиму сна, да и по общим ощущениям, что в сутках здесь те же двадцать четыре часа. На циферблате расположилось по кругу двенадцать чисел, рядом с одним из которых застыла часовая стрелка. Исходя из расположения цифры, Хершерик догадался, что сейчас десять часов.

«Почему отец так расстроился, что граф Люцерия оказался предателем?»

Вселенская грусть отца ярко отпечаталась в памяти. Как король,SOLEIL должен был гневаться на своего вассала, решившего его предать. Отец был добрым, поэтому ничего удивительного, что он в такой ситуации расстроился. Но, если присмотреться, он не просто грустил. Он был разочарован до мозга кости.

«Граф в общем-то не выглядел плохим...»

Хершерiku показалось, что граф Люцерия искренне беспокоился о своей родине. В то же время, всё выглядело так, словно его загнали в угол.

«Что-то не так»

Беспокойство по этому поводу не давало Хершерiku заснуть.

Неуверенность и противоречия в сердце Хершерика крепи. Он отчаянно пытался докопаться до истины, вновь и вновь проматывая в голове события сегодняшнего инцидента.

Документ графа Люцерии;

Сильный шок и отчаяние на лице отца;

Секретное послание, перехваченное маркизом Барбассе;

Маркиз Барбассе, полный уверенности в отличие от графа Люцерии, погружающегося в бездну отчаяния.

Он пытался вспомнить детали, которые ускользнули от него, и сбился со счёта, сколько раз прокручивал эту сцену в голове.

«Ах!»

Противоречия в сердце Хершерика исчезли. Он расслабил руку, отчего на пол выпали часы, но он даже не заметил.

«Доказательства маркиза и графа не состыковываются!»

Доказательства маркиза, безусловно, могут быть неопровержимы и исчерпывающи. Однако, стал бы человек, отправляющий подобное послание другому государству, идти прямо в лицо опасности, к королю?

Будь Хершерик на его месте, он бы вообще сразу же сбежал. Так у него было бы больше шансов. Ни один вор не стал бы с уликами своего преступления в руках идти в полицию.

Министр тоже вёл себя странно. Как он смог определить, что документы графа - подделка, даже не смотря на них?

«Возможно, он заранее знал, что написано в этом документе?»

Заметив эти противоречия, другие моменты тоже начали выглядеть сомнительно.

Кроме того, Хершерiku никак не удавалось забыть то выражение лица министра Барбассе. Высокомерный взгляд, на манер власть имущих из исторических драм, смотрящий с высока на всё сущее. Хершерiku было неприятно его вспоминать.

««Первый шаг сделан»?»

Последние слова, сказанные Люцерией, не давали ему покоя.

Он поднял карманные часы. От падения ли, карманные часы раскрылись. Взглянув внутрь, глаза Хершерика расширились. Там был не циферблат, а небольшой портрет. Похоже, у часов две внутренние секции. Нажимаешь один раз – открывается циферблат, два – портрет.

На портрете молодой и в расцвете сил граф Люцерия, вместе с женщиной, вероятно, его женой, и ребёнком на руках. Семья выглядела счастливой.

«Графа, скорее всего, казнят...»

Он вспомнил разговор аристократов по пути в комнату: - «Он уже в камере? Надеюсь, он не будет пытаться сбежать».

Хершерик захлопнул часы и положил их на стол. Сам он лёг, укутавшись одеялом.

«Прямо сейчас к нему я не попаду»

Не трудно было догадаться, что расследование уже начали.

Но он чувствовал, что им нужно встретиться.

Хершерик лежал с закрытыми глазами.

Уже два года минуло с тех пор, как он очнулся в этом мире. Хершерик попал в королевскую семью, о чём в прошлой жизни и помыслить не мог.

Его без упрёка кормят. Вся его одежда вышита на заказ у лучших мастеров. Пускай у него нет мамы, Мерия всегда добра к нему. Его отец – король, но помимо этого просто добрый, красивый молодой мужчина.

В сравнении с прошлой, эта жизнь похожа на сон, где нет проблем. Он словно выиграл лотерею.

Однако, этот мир, возможно, не настолько идеален, как кажется. Воспоминания о прошлом мире, где жизнь была полна трудностей, не оставляли его. Но он оставил их в закоулках памяти. Ему казалось, что если он будет думать об этом слишком долго, то просто сдастся и забудет свою прошлую жизнь.

И ему, возможно, уже не хочется помнить о реальной смерти Рёко и о её семье, с которой она разлучена на веки. Лишь отдаться сладкой дворянской жизни.

Совість говорила йому, що він повинен був пам'ятати. Але егоїзм твердив протилежне. Вони зіткнулися всередині Хершерики.

В чотири ранку Хершерик вискочив з кроваті і швидко переодівся. На дворі стояла рання весна, тому він надів пальто. Осторожно висунув голову за двері, він оглянув коридор на наявність сторонніх і, нікого не виявив, вибіг на вулицю.

«Як же добре, що Мерія показувала мені малюнок внутрішньої частини замку»

Він регулярно гуляв з Мерією на дворі. Хоча покинути внутрішній палац чи сад він не міг, Мерія все одно ретельно наставляла його, як, куди, звідки дістатися.

В загальних рисах, замок складається з: резиденції короля – внутрішнього замку в північній частині, офіційного королівського замку в південній частині, дослідницьких інститутів в східній частині і генерального штабу військових в західній. Також вона вказувала на всілякі корисні дрібниці, але Хершеріку, поки він легально не міг там пересуватися, хватало і напрямків до темниць.

Хершерик з трудом дістався до місця, можливо, тільки завдяки зросту не потрапивши під патруль.

Коли він вийшов з проходу між королівським замком і генеральним штабом, він потрапив на тренувальний майданчик. Днём тут було не продихнути від солдатів і лицарів. Однак зараз будівля штабу самотньо висилася над майданом.

Хершерик вперше опинився за межами внутрішнього палацу. Звичайно він розважався зовні, але зараз у нього не було подібної розкоші.

«Тюрма на захід звідси...»

Вспомнивши схему, Хершерик рушив вперед. Пару разів на шляху він пролітав мимо солдатів на нічній вахті, і таким чином дістався до задньої частини генерального штабу.

Ймовірно, через рідкий покос, трава в саду між стінами замку і штабом виросла зовсім високо. Їм пощастило, що дитина легко в ній помістився, лише трохи пригнувшись.

На зовнішній стіні проглядалося вікно у самого підлоги, приховане однією решіткою. Таких тут було в достатку. Служили вони джерелом світла і свіжого повітря для ув'язнених в темниці.

«Надіюсь, він тут...»

- Граф Люцерія, ви там? – шепотом крикнув він, але відповіді не було.

Хершерик вопрошал так у каждого окошка. Никто не отвечал.

«Вот и последнее окно...»

- Граф, если вы здесь, пожалуйста, ответьте.

«Если не здесь, то уже нигде. Возможность будет упущена»

Хершерик молился, на руке, в которой лежали часы, заиграли желваки.

- Кто здесь?

Без сомнения, это был тот самый голос, который он услышал в банкетном зале – голос измученного светловолосого мужчины.

<http://tl.rulate.ru/book/14743/644939>